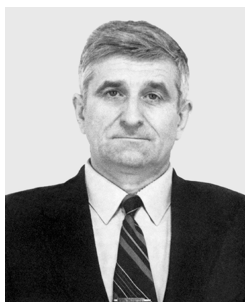

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Советское военное искусство во Второй мировой войне (развитие оперативного искусства и тактики)

Полковник в отставке А.И. КАЛИСТРАТОВ,
кандидат военных наук

Оперативное искусство в рассматриваемый период существовало в качестве самостоятельной отрасли военного искусства и включало вопросы подготовки и ведения армейских (с 1940 года и фронтовых) операций¹.

В годы войны **фронты** представляли собой мощные **оперативно-стратегические объединения** вооруженных сил, в состав которых, в среднем, входили три — девять общевойсковых и одна — две танковых армии, воздушная армия, один-четыре отдельных механизированных (танковых) корпуса, один — два кавалерийских корпуса, одна-две артиллерийские дивизии. Во фронтах насчитывалось от 200 тыс. до одного миллиона и более человек личного состава, от 30 до 70 стрелковых дивизий, 600—1200 (в отдельных случаях до трех тыс.) танков и САУ, 4500—7000 (в отдельных случаях 14 тыс.) орудий и минометов, 600—900 боевых самолетов².

Общевойсковые и танковые армии являлись **оперативными объединениями** сухопутных войск. **Общевойсковые армии** в начале войны могли включать пять — девять стрелковых дивизий, одну — три кавалерийские дивизии и одну — три танковые бригады. В конце 1942 года было **восстановлено корпусное звено управления** и армии стали состоять из двух — четырех (чаще всего из трех) стрелковых корпусов (8—14 стрелковых дивизий). В 1943 году в их составе появилась армейская артиллерия: пушечный, минометный, истребительно-противотанковый и зенитно-артиллерийский полки. В 1944 году — пушечная бригада, два — четыре отдельных танковых и один — три самоходных артиллерийских полка³.

Армии, действовавшие на направлении сосредоточения основных усилий фронта, могли получить на усиление один-два танковых (механизированных) корпуса, одну — две артиллерийских дивизии (иногда и корпус) прорыва, одну — три пушечных и истребительно-противотанковых артиллерийских бригады, до девяти отдельных танковых и самоходных артиллерийских полков, одну — две зенитно-артиллерийских дивизии. Всего в составе армии могло насчитываться личного состава — 60—170 тыс. человек⁴, 120—600 танков и САУ, 600—3000 орудий и минометов. Боевые действия армии могли поддерживаться тремя — пятью авиационными дивизиями⁵.

¹ Ларионов В.В., Антонов Н.А., Выродов И.Я. и др. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. М.: Воениздат, 1987. С. 168.

² Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д. и др. Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С. 159—220; Сеоев В.Б., Андреев В.П., Бегунов С.Ф. и др. Фронты наступали. М.: Наука, 1987. С. 31—32.

³ Слепенков Д.К., Червонобаб В.П., Гарбуз Г.И. и др. Армейские операции. М.: Воениздат, 1977. С. 7—8.

⁴ Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д. и др. Гриф секретности снят. С. 187, 189, 199.

⁵ Панов Б.В., Киселев В.Н., Португальский Р.М. и др. Армейские операции. М.: ВАФ, 1989. С. 10.

Танковые армии появились в 1942 году и лишь к 1944 году приобрели оптимальный боевой состав и организационно-штатную структуру. Обычно в состав армии входили: два танковых и механизированный корпус, отдельная танковая, самоходно-артиллерийская, истребительно-противотанковая и легкая артиллерийские бригады, инженерная бригада, минометный полк, зенитно-артиллерийская дивизия, а также части обеспечения и обслуживания⁶.

В состав советской танковой армии 1944 года входили: около 48 тыс. человек, 450—620 танков, 98—147 САУ, порядка 700 орудий и минометов, 4-5 тыс. грузовиков, 500—700 специальных автомобилей и около 200 легковых⁷.

Фронтные наступательные операции проводились первоначально на глубину 50—120 км, в последующем их глубина возросла до 250—300 км, **армейские** — на 50—90 и 100—180 км соответственно. Ширина полосы наступления фронтов, в зависимости от и условий в разные периоды войны колебалась в весьма широких пределах: от 80 до 600 км, но в среднем, составляла порядка 250—300 км. Оборону противника они прорывали на участках, общей протяженностью от 14 до 44 км (в среднем, 20—30 км), что составляло от 2-3 до 28 % полосы наступления⁸.

В армейских наступательных операциях первоначальная полоса наступления общевойсковых армий составляла 10—30 км, оборону противника они прорывали на участках протяженностью от 2,5 до 10 км.

При этом средняя оперативная плотность сил и средств составляла три — пять километров на дивизию, 60—80 орудий и минометов, 10—15 танков на один километр полосы наступления. На участках прорыва она была значительно выше: от 0,4 до 1,5 км на дивизию и до 75 и более танков на один километр участка.

Тактическая плотность сил и средств на участках прорыва составляла: танков 50—100 единиц (в том числе непосредственной поддержки пехоты — от 5 до 30 единиц), а артиллерии от 200 до 300 и более орудий, минометов калибра 76 мм и выше и пусковых установок реактивной артиллерии на 1 км. Плотность бомбовых ударов советской авиации там доходила до 80—100 тонн бомб на 1 км²⁹.

Средние темпы наступления составляли у стрелковых войск от 5—7 до 15—25 км в сутки, у подвижных — 30—50 км в сутки и более. Продолжительность фронтных операций составляла 15—20 суток, армейских — 5—12 суток¹⁰.

Осуществление прорыва тактической зоны обороны противника (главной и находящейся от нее в 10—15 км второй полосы обороны), развитие тактического прорыва в оперативный, а также борьба с его подошедшими оперативными резервами являлись основными этапами оперативного наступления.

Применяемые при этом формы оперативного маневра были разнообразными и включали систему разнесенных в пространстве и времени ударов войсками (рис. 1, 2), которые практически всегда сопровождалась **маневром сил и средств из глубины в глубину**.

⁶ Радзиевский А.И. Танковый удар. М.: Воениздат, 1977. С. 25.

⁷ Исаев А. Антисуворов. М.: Яуза-Эксмо, 2004. С. 174.

⁸ Радзиевский А.И. Развитие теории и практики прорыва, часть 2. М.: ВАФ, 1977. С. 215.

⁹ Сеоев В.Б., Андреев В.П., Бегунов С.Ф. и др. Фронты наступали. М.: Наука, 1987. С. 165, 169, 173; Слепенков Д.К., Червонобаб В.П., Гарбуз Г.И. и др. Армейские операции. С. 52. Прил. 2.

¹⁰ Слепенков Д.К., Червонобаб В.П., Гарбуз Г.И. и др. Армейские операции. С. 33; Панов Б.В., Киселев В.Н., Португальский Р.М. и др. Армейские операции. М.: ВАФ, 1989. Прил. 2.

Удары войсками наносились прежде всего в интересах прорыва обороны противника. Сокрушительный маневр войсками из глубины в глубину предпринимался в целях развития наступления, в интересах срыва попыток противника закрыть пробитые в его обороне бреши перебрасываемыми из глубины или с пассивных участков фронта войсками, а также для стремительного выхода подвижных формирований в оперативную глубину обороны противника.

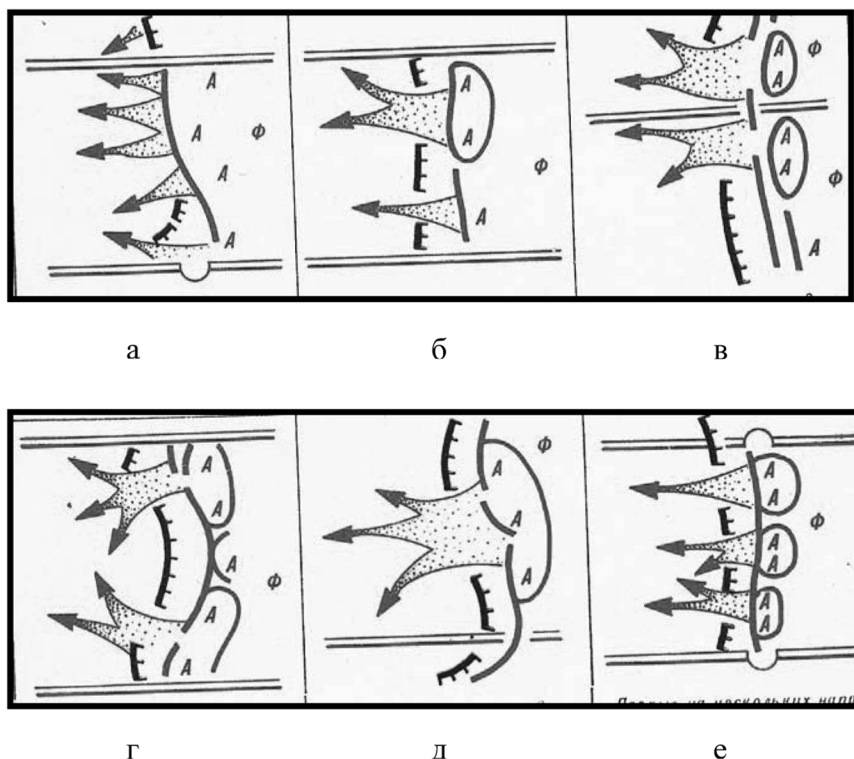

Рис. 1. Формы оперативного маневра, применявшиеся во фронтовых наступательных операциях

а) нанесение серии дробящих ударов (Западный фронт, контрнаступление под Москвой);

б) нанесение двух рассекающих ударов (Калининский фронт, Ржевско-Сычевская операция);

в) нанесение мощного рассекающего удара смежными флангами двух фронтов (операция «Малый Сатурн», Западный и Воронежский фронты);

г) нанесение двух равносильных ударов по двум сходящимся направлениям с целью окружения противника (Бобруйская, Львовско-Сандомирская операции);

д) рассечение противника мощным фронтальным ударом (2-й Белорусский фронт, Могилевская операция);

е) глубокое рассечение обороны противника нанесением трех равносильных ударов (1-й Белорусский фронт, Висло-Одерская операция).

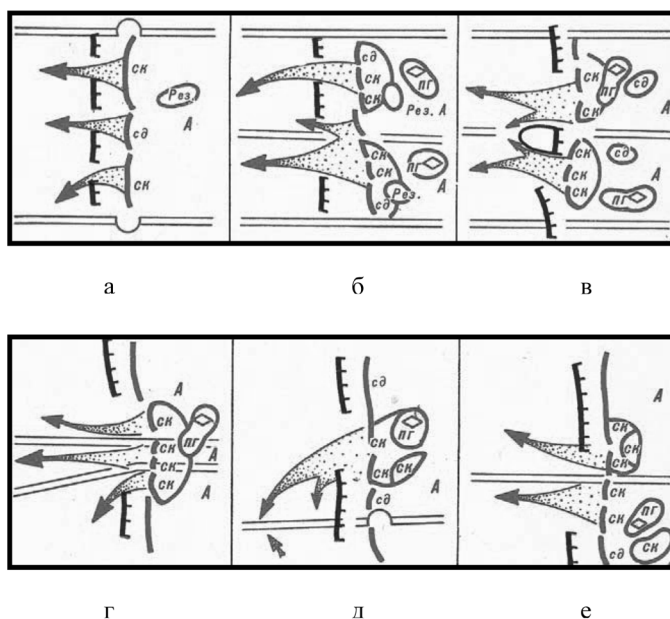

Рис. 2. Формы оперативного маневра, применявшиеся в армейских наступательных операциях

- а) нанесение серии дробящих ударов;
- б) нанесение двух рассекающих ударов смежными флангами двух армий;
- в) нанесение двух рассекающих ударов смежными флангами двух армий с одновременным окружением тактической группировки войск противника;
- г) нанесение мощного рассекающего удара силами трех армий на одном направлении;
- д) нанесение рассекающего удара навстречу ударной группировке соседней армии с целью окружения противника;
- е) нанесение рассекающего удара смежными флангами двух армий.

Наиболее сложную проблему представлял собой **тактический прорыв** хорошо подготовленного позиционного фронта противника. Главную роль в его осуществлении играли армии первого эшелона фронта, которые должны были в первый день операции прорвать главную полосу обороны, во второй день — овладеть с ходу, а в случае неудачи — прорвать после подготовки в короткие сроки вторую полосу обороны.

Подобный высокий темп был необходим для упреждения противника в маневре резервами. Цель упреждения заключалась в выводе на оперативный простор наших подвижных войск до подхода резервов и закрытия пробитой бреши.

Именно поэтому, в интересах быстрого взлома обороны противника, на участках прорыва сосредоточивалось до 80 % всех имеющихся сил и средств. Это обеспечивало трех — пятикратное превосходство над противником в личном составе, пяти — восьмикратное в артиллерии и танках и трех — пятикратное в авиации¹¹.

Прорыв начинался с внезапного проведения мощной артиллерийской и авиационной подготовки, продолжительность которых была от 25 до 145 мин. При этом темп поражения противника составлял 800—5000 снарядов в минуту, а плотность огня — 8—49 снарядов в минуту на 100 м

¹¹ Сеоев В.Б., Андреев В.П., Бегунов С.Ф. и др. Фронты наступали. С. 53.

участка прорыва. Оптимальная плотность артиллерии для этого должна была быть порядка 250—280 стволов на один километр¹².

По окончании артиллерийской подготовки, танки и САУ непосредственной поддержки пехоты (НПП)* в одну, две линии, а за ними и пехота атаковали противника. При этом тяжелые танки уничтожали уцелевшие бронеобъекты и противотанковую артиллерию, средние — «ожившие» огневые точки, САУ — усиливали огонь танков и разрушали особо прочные объекты, пехота — плотным огнем подавляла легкие противотанковые средства пехоты противника.

Огневая поддержка атаки на глубину первой позиции осуществлялась, как правило, методом двойного «огневого вала». Непосредственно перед третьей траншеей первой позиции, а зачастую и за ней в бой вводились вторые эшелоны полков. Артиллерийская поддержка на глубину второй позиции осуществлялась, в основном, методом одинарного «огневого вала», или последовательного сосредоточения огня.

Для прорыва третьей позиции чаще всего вводились в бой вторые эшелоны дивизий. Так как при прорыве подготовленной обороны противника оптимальная плотность танков НПП должна была составлять 50—60 единиц на один километр, что было большой редкостью, то во многих случаях перед третьей позицией в бой вводилась передовая бригада подвижной группы армии (ПГ), а то и вся группа (отдельный танковый или механизированный корпус). Для быстрого преодоления второй полосы обороны в сражение вводились вторые эшелоны стрелковых корпусов и главные силы ПГ армии, а то и ее второй эшелон — стрелковый корпус.

Вместе с тем, хронический недостаток танков НПП, а также большие потери в них в ходе прорыва в большинстве операций вынуждали преждевременно вводить в сражение ПГ фронтов — танковые армии с целью допрорыва главной полосы обороны врага и преодоления его второй полосы в высоких темпах. Лишь в отдельных операциях (Ясско-Кишиневская, Белорусская и Восточно-Прусская)¹³ они вводились в так называемый «чистый прорыв».

Развитие тактического прорыва в оперативный осуществлялось вводом в сражение вторых эшелонов армий, фронта и действиями **эшелона развития успеха фронта**.

В состав эшелона развития успеха входили одна — две (в отдельных случаях — три) подвижные группы. Подвижная группа, как правило, представляла собой усиленную танковую армию, или несколько отдельных танковых (механизированных) корпусов, иногда и такое временное оперативное объединение, как конно-механизированную группу — КМГ (один-два кавалерийских корпуса, танковый или механизированный корпус).

Эшелон развития успеха стремительно врвался в оперативную глубину обороны противника, громя его подходящие оперативные резервы до их объединения со сражающимися войсками. Зачастую создавал внешний и совместно с объединениями первого и второго эшелонов — внутренний фронт окружения группировок войск противника, осуществлял преследование врага, упреждал его в занятии подготовленных в глубине оборонительных рубежей подходящими и отходящими войсками. Чаще всего подвижные и конно-механизированные группы действовали в отрыве от главных сил стрелковых соединений первого эшелона (до 50 км и более).

¹² Португальский Р.М., Сапожинский В.А., Борщов А.Д. и др. Огневое поражение противника (по опыту Великой Отечественной войны). М.: ВАФ, 1992. С. 208, 283.

* Танки НПП — танки непосредственной поддержки, т. е. танки, сопровождающие пехоту во время прорыва обороны противника. (примеч. автора).

¹³ Военная Мысль. 1981. № 6. С. 69—72.

одновременно были созданы внутренний и внешний фронты окружения противника¹⁴.

В этой операции хорошо показала себя и Ставка ВГК. Когда противник 4—8 февраля ударом четырех танковых дивизий прорвал оборону 40-й армии ватутинского фронта, и вклинился на глубину до 25 км, реакция Ставки была мгновенной. По ее решению была немедленно переброшена из резерва к участку прорыва 2-я танковая армия (370 танков), которая, совершив по непролазной грязи героический стокилометровый бросок, с ходу вступила в сражение и ликвидировала угрозу прорыва внешнего фронта окружения.

Оперативная оборона наиболее полное выражение находила во фронтовых операциях. Первоначально она носила линейный характер, имела низкие плотности сил и средств, небольшую глубину, большие разрывы в оперативном построении, а зачастую и открытые фланги. Характерным было слабое инженерное оборудование местности и исключительно низкая противотанковая устойчивость, отсутствие гибкости маневра силами и средствами. Вследствие этого оборона легко прорывалась и вынужденно принимала подвижные формы. Зачастую, подвижные формы обороны переходили в беспорядочный отход, иногда перераставший в паническое отступление.

Особенно удручающей была неподготовленность командного состава и войск вести упорную борьбу в условиях окружения и успешно выходить из него, что приводило к огромным потерям в людях, технике и утрате обширных территорий.

В последующем, по мере накопления сил и средств, оперативная оборона стала тяготеть к позиционным формам. Войска стремились удерживать сплошные оборонительные полосы, эшелонировать силы в глубину, обеспечивая нарастающее сопротивление наступающему противнику, тщательно оборудовать местность в инженерном отношении. Противотанковая оборона стала ее основой, а наличие в составе объединений мощного подвижного элемента — сильных формирований танковых и механизированных войск, истребительно-противотанковых артиллерийских частей на механической тяге позволяло оперативно реагировать на прорывы противника, грозящие охватами и обходами.

Фронт обычно удерживал до шести оборонительных рубежей (рис. 4). Его полоса обороны составляла 250—300, а иногда и 350 км, глубина полосы достигала 120—150 км. Практически всегда он имел второй эшелон и сильные подвижные резервы, вследствие чего устойчивость его обороны была высокой.

Общевойсковая армия обороняла полосу от 30 до 60 км по фронту и до 30 км в глубину (рис. 5). В ее пределах готовились главная, вторая и армейская полосы обороны. Оперативное построение, как правило, включало два эшелона, сильный танковый резерв, противотанковые резервы и подвижные отряды заграждений, артиллерийскую и зенитно-артиллерийскую группы.

Танковые армии в основном переходили к обороне поспешно: в наступательных операциях — при отражении контрударов, закреплении рубежей, создании внешнего фронта окружения и т. п.; в оборонительных операциях — на направлениях прорыва противника, действий его охватывающих и обходящих группировок войск, после участия в контрударах.

Полоса обороны танковой армии (рис. 5) составляла 30—40 км по фронту и 15—20 км в глубину. При занятии круговой обороны в оперативной

¹⁴Радзиевский А. И. Развитие теории и практики прорыва, часть 2. М.: ВАФ, 1977. С. 86, 87.

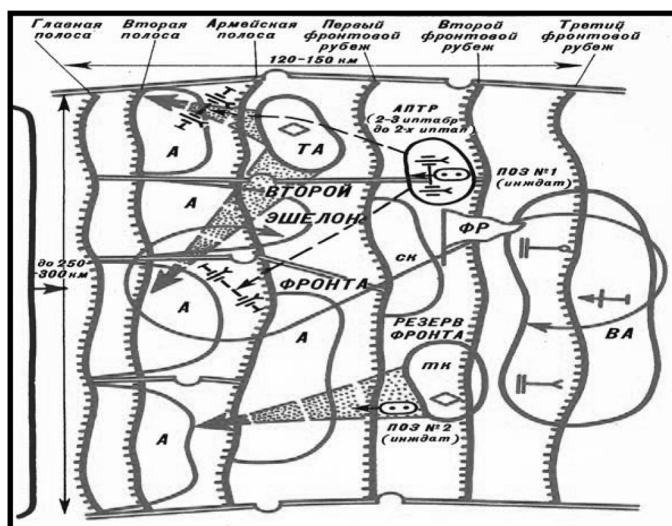

Рис. 4. Типовое построение обороны фронта в операциях третьего периода войны

глубине противника ее периметр составлял 20—22 км. Оборона строилась на одной — двух полосах, в один или два эшелона, при этом глубина первой полосы составляла шесть — восемь километров¹⁵.

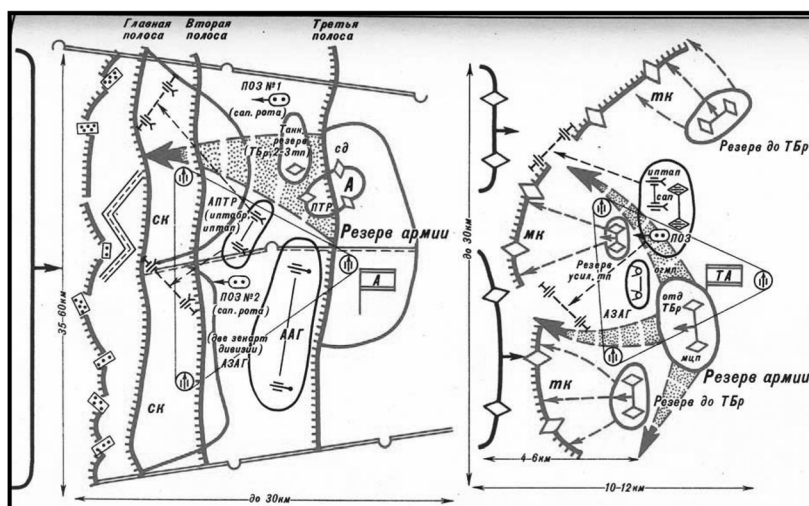

Рис. 5. Типовое построение обороны общевойсковой и танковой армий в третьем периоде войны

Главной формой оперативного маневра был **концентрический маневр** сил и средств из глубины и с не атакованных участков фронта к кризисным точкам. Применялись и такие формы, как **отход** и **оперативная рокировка** сил и средств (с фланга в центр или на другой фланг объединения).

¹⁵ Крупченко И.Е., Сергеев Л.В., Киреев Н.А. и др. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979. С. 225.

В основе оперативной обороны лежали **стойкость и упорство** объединений. Оборонявшая Сталинград в конце сентября 1942 года 62-я армия, находясь под градом бомб и снарядов*, будучи расчлененной на три части и прижатой к Волге, в условиях скудного снабжения не допустила полного захвата города фашистами. В этих ужасающих условиях армия не только стояла стеной, но и постоянно наносила сосредоточенные огневые удары, контратаки и даже провела (пусть и неудачно) контрудар¹⁶.

Устойчивости оперативной обороны во многом способствовала ее **маневренность**. Когда в первый же день наступления гитлеровцев на южном фланге Курской дуги стало очевидным, что противник мощным бронированным кулаком наносит главный удар по 6-й гв. армии и она не устоит, командующий Воронежским фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин смело отказался от проведения спланированного контрудара. Он своими подвижными резервами осуществил концентрический маневр из глубины на вторую полосу обороны армии. Там для ведения жесткой обороны совместно со вторым эшелоном армии (51-я и 90-я гв. стрелковые дивизии) и отходящими войсками он развернул 1-ю танковую армию, 2-й и 5-й гв. танковые корпуса.

В результате, несмотря на мощную концентрацию сил (пять танковых дивизий на десятикилометровом фронте) и применение изощенной тактики наступления ударными группами по 200—300 бронемашин на фронте 3—5 км, противник прочно завяз в плотной противотанковой обороне.

Он постоянно наращивал усилия, вводя в сражение свои резервы, на что командующий фронтом ответил усилением 1-й танковой армии двумя стрелковыми дивизиями, двумя танковыми корпусами, тремя танковыми бригадами и тремя танковыми полками, а также более чем двадцатью артиллерийскими и противотанковыми частями.

Соревнование в наращивании усилий было выиграно, продолжение дальнейшего наступления стало бесперспективным, и гитлеровцы перенесли усилия на прохоровское направление¹⁷.

Именно широкий маневр силами и средствами дважды предотвратил прорыв танковых соединений противника к Будапешту в ходе Балатонской оборонительной операции 1945 года и обеспечил устойчивость обороны 4-й гв. армии. В осуществлении маневра приняли участие пять общевойсковых соединений и до двадцати частей различных родов войск. Впечатляют сложность и размах маневра: 62-я гвардейская стрелковая дивизия совершила рокировку с левого на правый фланг армии на расстояние свыше 150 км, а 93-я стрелковая дивизия перегруппировалась сначала на правый фланг (расстояние порядка 20 км), а через четыре дня — в центр оперативного построения (на расстояние более 50 км). Корпусной артиллерии 20-го гв. стрелкового корпуса пришлось совершить обратный маневр с правого фланга в центр¹⁸.

Активность оперативной обороны обеспечивалась проведением авиационной и артиллерийской контрподготовки, а также многочисленных контратак и контрударов. Зачастую для этих целей выделялись весьма значительные силы. Контрудары войсками проводились как в интересах разгрома вклинившихся и прорвавшихся группировок войск противника, так и с целью выигрыша времени и срыва его замысла.

¹⁶ История Второй мировой войны. М.: Воениздат, 1975. Т. 5. С. 177—187.

* За 66 дней оборонительного сражения противник выпустил по городу только с закрытых огневых позиций свыше 900 тыс. снарядов и мин, в день производил 1000—2500 самолетовылетов ударной авиации. В среднем на один километр фронта обороняемой территории пришлось 76 тыс. снарядов и бомб. (Примеч. автора).

¹⁷ Зинин Я.Г., Марышев А.П. Опыт оборонительных действий танковых армий в Великой Отечественной войне. Военная Мысль. 1976. № 12. С. 71—73.

¹⁸ Слепенков Д.К., Червонобаб В.П., Гарбуз Г.И. и др. Армейские операции. С. 188—192.

Развитие тактики. Высшими общевойсковыми тактическими соединениями были стрелковые, танковые и механизированные корпуса, основными — стрелковые дивизии, танковые и механизированные бригады.

Стрелковый корпус включал, как правило, три стрелковые дивизии, очень редко, — корпусной самоходно-артиллерийский полк (СУ-76). На усиление корпус мог получить: танковую бригаду, отдельный танковый и самоходно-артиллерийский полк, от артиллерийского полка до артиллерийской дивизии прорыва (как правило, без пушечного полка), полк реактивной артиллерии, минометный полк, до трех истребительно-противотанковых артиллерийских полков, а то и целую бригаду, различные формирования поддержки и обеспечения. В составе корпуса могло насчитываться 16—20 тыс. человек личного состава, 400—600 орудий и минометов, до 100 танков и САУ.

Ширина полосы наступления стрелкового корпуса составляла от трех до десяти км, глубина задачи дня могла достигать 12–15 км и включать захват второй полосы обороны противника. Однако, чаще всего она заключалась в прорыве главной полосы и выходе ко второй. В зависимости от условий обстановки темпы наступления и сроки выполнения задач были различными. Довольно часто прорыв главной полосы обороны врага осуществлялся в течение трех-четырех суток, а иногда и более¹⁹.

Полоса обороны корпуса составляла от 12—15 до 30 км по фронту и 12—15 км в глубину. В ее пределах корпус готовил и удерживал две полосы обороны: главную, на которой оборонялись стрелковые дивизии первого эшелона, имевшую глубину 6—8 км и вторую, проходящую в 5—7 км за первой, на которой располагалась дивизия второго эшелона.

Танковый корпус мог быть как отдельным, так и входить в состав танковой армии. Он обычно включал три танковых и одну мотострелковую бригады, тяжелый танковый, два самоходно-артиллерийских, минометный, зенитно-артиллерийский полки и дивизион реактивной артиллерии и мог насчитывать от 8 до 12 тыс. человек личного состава, от 170 до 270 танков и САУ, от 30 до 150 орудий и минометов.

Механизированный корпус тоже мог быть отдельным и входить в состав танковой армии. В его составе могли быть три механизированных и одна танковая бригады, легкий артиллерийский полк, а также те же боевые части, которые входили в состав танкового корпуса. Мог насчитывать свыше 13—16 тыс. человек личного состава, порядка 200—250 танков и САУ, 90—230 орудий и минометов²⁰.

В наступлении эти корпуса вводились в сражение для развития успеха на глубине от 1,5 до 28 км (в большинстве случаев 4—8 км), в полосе 6—8 км. В последующем полоса их действий могла расширяться до 8—10 км и более. Глубина боевой задачи в первый день наступления могла составлять от 15—20 до 50 км, во второй — от 20 до 80 км. Средняя величина отрыва отдельных корпусов от боевых порядков стрелковых соединений общевойсковых армий составляла 30—40 км, в редких случаях доходила до 100²¹.

В обороне танковый корпус удерживал полосу 8—10 км по фронту и 4—6 км в глубину, механизированный — 10—15 и 5–6 км соответственно²². Боевые порядки строились, как правило, в один эшелон с выделением сильного танкового и противотанкового резервов.

Основным общевойсковым соединением была **стрелковая дивизия**. В состав дивизии входили три стрелковых полка (по штату свыше 2 тыс. человек в каждом), первоначально (по довоенному и полно-

¹⁹ Прорыв подготовленной обороны стрелковыми соединениями: сборник статей. М.: Воениздат, 1957. С. 81—245.

²⁰ Лютов И.С., Матий Е.З., Прохоров В.С. и др. Тактика в боевых примерах (дивизия). М.: Воениздат, 1976.

²¹ Крупченко И.Е., Сергеев Л.В., Киреев Н.А. и др. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. С. 122, 125, 127.

²² Там же

стью не реализованному штату) два, затем один артиллерийский полк. В конце войны в состав дивизии были введены артиллерийская бригада, отдельный зенитно-артиллерийский, противотанковый и самоходно-артиллерийский (СУ-76) дивизионы. Кроме того, в дивизию входили подразделения обеспечения и обслуживания.

По штату в разные периоды войны в дивизии было от 9 до 14 тыс. человек личного состава (в среднем около 12 тыс.), порядка 200 орудий и минометов, от 18 до 66 противотанковых орудий, от 6 до 12 зенитных, 16 самоходных пушек СУ-76. Кроме того, в дивизии насчитывалось 100—170 станковых пулеметов, 100—200 противотанковых ружей, 120—250, а к концу войны 300—400 автомобилей и от 1200 до 2500 лошадей²³.

Однако, в большинстве операций реальная численность личного состава, вооружения и военной техники стрелковых дивизий редко превышала 40—50 % штатной (3—6 тыс. чел.). Лишь к началу некоторых операций численность ряда соединений главных ударных группировок доводилась примерно до 10 тыс. человек. Это объяснялось тем, что львиная доля потерь, как в наступлении, так и в обороне приходилась именно на пехоту и восполнять их, вследствие высоких темпов нарастания, как правило, не успевали.

Ширина полосы наступления стрелковой дивизии в первом периоде войны составляла 5—10 км, оборона прорывалась на участке 2—3,5 км, в последующих — 1,5—2,5 км и, как правило, совпадала с шириной участков прорыва²⁴. Глубина ближайшей задачи находилась в пределах 3—5 км, последующей — 5—12, а задачи дня — 10—15 км²⁵.

Боевой порядок строился в один или два эшелона. С 1943 года стали создаваться полковые и дивизионные артиллерийские, иногда дивизионные минометные группы, обязательными элементами стали передовые отряды, артиллерийский противотанковый резерв и подвижные отряды заграждения.

Оборону дивизия строила на двух — трех позициях, при этом ее глубина составляла 3—5 и 6—8 км соответственно, ширина ее полосы могла достигать 8—14 км и более. Основу обороны составляли создаваемые на участках обороны полков противотанковые районы, которые перехватывали танкоопасные направления. Сам район состоял из прикрытых минными полями противотанковых узлов и опорных пунктов, в которых концентрировалась противотанковая артиллерия. Перед передним краем на глубину до 2 км создавалась полоса заграждений с плотностью минирования до 2 тыс. мин на один километр.

Тактические плотности сил и средств в обороне были довольно высокими: до стрелкового батальона, 40 орудий и минометов, четыре-пять танков и САУ на один километр фронта.

Несмотря на явное тяготение к позиционным формам, тактическая оборона также отличалась высокой активностью и маневренностью. При малейшей возможности войска наносили по наступающему противнику мощные огневые удары, предпринимали многочисленные контратаки вторыми эшелонами и различными резервами с целью разгрома его вклинившихся частей.

Основной **тактической системой** частей и подразделений было сочетание боевых линий бронемашин и стрелковой цепи, следовавших за

²³ Лютов И.С., Матий Е.З., Прохоров В.С. и др. Тактика в боевых примерах (дивизия). Схема 1.

²⁴ Ларионов В.В., Антонов Н.А., Выродов И.Я. и др. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. С. 175.

²⁵ Лютов И.С., Матий Е.З., Прохоров В.С. и др. Тактика в боевых примерах (дивизия). С. 25.

огневым валом в наступлении. В обороне она заключалась в последовательном удержании нескольких, опиравшихся на противотанковые опорные пункты (узлы), и оборудованных, как правило, тремя траншеями позиций.

В заключение необходимо отметить, что напряженная война является для военных кадров тем «плавильным котлом», в котором очень быстро ценные составляющие отделяются от пустой породы и примесей. Талантливые командиры «растут» в высоких темпах, бездарные — неизбежно либо гибнут, либо снимаются.

Параллельно этому процессу, по мере насыщения войск современным вооружением и военной техникой, а также развития организационно-штатной структуры воинских формирований в ходе войны быстро рос и уровень военного искусства военачальников Красной Армии.

К сожалению, из-за весьма низкой степени развития социальной среды общества того периода этот процесс у нас был трудным, мучительным и на протяжении первых двух периодов войны сопровождался весьма большими, зачастую неоправданными потерями войск. Когда качественное состояние противника сошло на «нет», превосходство в военном искусстве советских военачальников проявилось ярко и убедительно. Лучшее всего об этом после войны высказались бывшие враги — уцелевшие немецкие генералы.

Широко известный генерал-полковник Вермахта Г. Гудериан командовавший на Восточном фронте в 1941 году 2-й группой отмечал: «Во Второй мировой войне стало очевидным, что советское верховное командование обладает высокими способностями в области стратегии... Русским генералам и солдатам свойственно послушание. Они не теряли присутствия духа даже в труднейшей обстановке 1941 года. Об их упорстве говорит история всех войн. Следует воспитывать в солдатах такую же твердость и упорство»²⁶.

«Совершенно справедливо, что высшее советское командование начиная со Сталинградской битвы, часто превосходило все наши ожидания. Оно мастерски осуществляло быстрый маневр и переброску войск, перенос направления главного удара, проявляло умение в создании плацдармов и оборудовании на них исходных позиций для последующего перехода в наступление... Самопожертвование советских солдат в бою не знало пределов», — писал генерал-полковник Г. Фриснер, повоевавший на Восточном фронте в качестве командира дивизии, корпуса, командующего армией и группой армий²⁷.

Генерал Ф. Меллентин, воевавший на Восточном фронте в качестве начальника штаба танкового корпуса и танковой армии, в своих трудах отмечал: «Они (высшие командиры и штабы русских. — А. К.) научились быстро реагировать на всякие изменения обстановки, действовать энергично и решительно. Безусловно, в лице Жукова, Конева, Ватутина и Василевского Россия имела высокоодаренных командующих армиями и фронтами»²⁸.

Так что разглагольствования зарубежных (да и некоторых отечественных тоже) критиков нашей победы по поводу достижений советского военного искусства во Второй мировой войне совершенно безосновательны.

²⁶ Гудериан Г. Опыт войны с Россией. Итоги Второй мировой войны: сборник статей. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. С. 133.

²⁷ Фриснер Г. Проигранные сражения. - М.: Воениздат, 1966, с. 222-223.

²⁸ Меллентин Ф. Бронированный кулак Вермахта. Смоленск: Русич, 1999. С.429.